

Мамытов Т.Б.

ӨЗҮН ӨЗҮ ӨЛТҮРҮҮ ТЕРРОРИЗМИ

Мамытов Т.Б.

САМОУБИЙСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ

T.B. Mamytov

SUICIDAL TERRORISM

УДК: 343.67.408.

Макалада өзүн өзү өлтүрүү терроризминин түшүнүгү, анын тарыхы жана коомдун турмушундагы ролу, ошондой эле өзүн өзү өлтүрүү терроризмин жасоо себеби каралган.

Негизги сөздөр: терроризм, өзүн-өзү өлтүрүү, экстремизм, суицид.

В статье рассматривается понятие самоубийственного терроризма, ее история и роль в жизни общества, а также причины совершения самоубийственного терроризма.

Ключевые слова: терроризм, самоубийство, экстремизм, суицид.

The article discusses the concept of suicide terrorism, its history and role in society, as well as the causes of committing suicide terrorism.

Key words: terrorism, suicide, extremism, suicide.

Уникальным исключением выглядит феномен террористов-смертников – особой категории людей, осмысленно совершающих террористические акции, сопряженные с обязательной самоликвидацией исполнителей. Это обстоятельство позволило возникнуть романтизированному мифу о существовании некой, лишенной криминальных примесей, разновидности терроризма самоубийственного терроризма.

Существуют различные определения данного вида терроризма и исполнителей такого рода акций.

В последнее время в связи с многочисленными актами терроризма смертников, совершаемых представителями крайних течений ислама, широкое распространение получил термин «джихад», трактуемый как война мусульман против неверных. При этом исламских фанатиков, совершающих акции терроризма, часто называют шахидами, что также абсолютно неверно.

Экстремистами от ислама осуществляется подмена и понятия «шахид». Не только исламские авторитеты-богословы, но и простые мусульмане, хотя бы немного знающие Коран, объясняют, что термин «шахид» (с арабского – жертвователю) означает мученика, павшего за веру и приобщенного к сонму святых именно благодаря этой мученической смерти. Именно так трактуется этот термин в Исламском энциклопедическом словаре. Однако смерть за веру

от чужой руки и уничтожение мирных жителей - две абсолютно разные и несовместимые вещи.

В соответствии с догмами Корана, каждый человек, который родился и вышел на свет божий, бесценен. Ислам провозглашает «бесценность человеческой жизни». Поэтому стремление организаторов террористических акций, исполнителями которых становятся фанатично верующие люди, освятить убийства мирных граждан исламскими лозунгами - всего лишь спекуляция на религиозности и доверчивости зависимых от них людей.

Западные политологи для определения терроризма смертников часто используют понятие «суицидный терроризм». Однако и оно представляется недостаточно объективным. Действительно, само понятие «суицид» [1, с. 85-86] (от латинского – убивать себя) означает самоубийство. Однако лишение самого себя жизни не является основной целью террориста. Преступник стремится к нанесению максимально возможного ущерба другим людям. При этом собственная смерть – лишь условие выполнения поставленной задачи. Кроме того, чаще всего жизнью смертника распоряжается не сам он, как это происходит при суициде, а его руководители.

Таким образом более правильно было бы определить рассматриваемый вид терроризма как терроризм смертников. Е. Швейтцер [2, с. 76], один из руководителей израильского Института мировой политики в области борьбы с терроризмом, трактует его так: «Терроризм смертников – это политически мотивированное применение силы, осуществляемое индивидуумом (индивидуумами), который активно и целенаправленно уничтожает себя вместе с выбранным объектом. Неизбежная смерть исполнителя такой акции служит залогом успеха террористической операции».

История терроризма смертников уходит своими корнями в далекое прошлое. Как ранее отмечалось, яркими представителями террористов-смертников древности можно считать членов иудейской политической секты сикариев в древнем Риме в I в. н.э. Сикарии, боровшиеся с оккупировавшими Иудею римлянами, в качестве объекта жертвенного терроризма всегда намечали конкретную фигуру. При этом террорист-сикарий, планируя совершение такого преступления, прекрасно осознавал, что и сам он

практически мгновенно будет лишен жизни. Таким образом, акт терроризма смертника в древние времена укладывался в простую формулу: одна жертва - один террорист.

Широкую известность получила деятельность уникальной секты террористов-смертников в XI в. в Персии, которую активно использовал для укрепления своего авторитета среди мусульман весьма влиятельный политический деятель того времени Гасан ибн-Саббах [3, с. 120]. Именно его считают основателем особого террористического ордена асасинов. Он нагонял ужас на противников своей воли актами террора, совершавшимися его рядовыми последователями - федави. Они представляли собой мусульман-фанатиков, подбиравшихся среди бедноты из числа физически крепких молодых юношей. Федави подвергались и специальной медико-психологической обработке, включавшей применение гипноза и наркотиков.

Однако терроризм с момента своего возникновения претерпел серьезные изменения, в настоящее время старинная формула «одна жертва – один террорист» уже не работает. Развитие средств и технологий уничтожения, ориентация субъектов терроризма на максимальный общественный резонанс каждого акта терроризма, возрастание роли средств массовой информации в части воздействия на общественное сознание привели к тому, что терроризм смертников перестал быть прицельным и избирательным. Жертвы таких террористических актов, как правило, случайны, а организаторы террористических атак при их планировании стремятся к максимальному увеличению количества жертв.

Между тем методика идейно-психологической обработки фанатично верующих мусульман в целях превращения их в послушных террористов-самоубийц, вырабатывавшаяся в течение столетий, практически не претерпела изменений до настоящего времени. Будущие «камакадзе» рекрутируются, как и сотни лет назад, в среде бедной и малограмотной мусульманской молодежи. Их наставники, использующие несчастных фанатиков в качестве средства достижения политических целей, проводят широкую пропаганду исламских догм, оказывают материальную помощь нуждающимся, организуют молодежные лагеря, в которых и воспитываются будущие исполнители террористических акций.

Бедные родители отдают своих детей на бесплатную учебу «святым» людям. Несформировавшиеся юные души попадают в руки опытных психологов-исламистов, которые настойчиво внушают им мысль о том, что «главный смысл существования мусульманина – в служении аллаху, а принесение своей жизни на алтарь его славы – величайшее счастье» [4, с. 121].

Кроме того, в соответствии с исламистской пропагандой, каждый «шахид», отдавший свою жизнь за

аллаха, обретает вечную жизнь в раю и имеет право зарезервировать 70 мест на небесах для родственников. При этом грех самоубийства трактуется как «угодный всевышнему акт самопожертвования, во время которого лицо, его совершающее, мгновенно приобретает статус святого мученика и переносится в рай» [5, с. 18].

Смертники стали грозным оружием в руках религиозных фундаменталистов, стремящихся к созданию всемирного Халифата. Одновременно к этому методу стал прибегать и ряд организаций с националистической, этнической или сепаратистской мотивацией своей деятельности, ставящих во главу угла при использовании смертников не религиозный характер их поступков, а героико-патриотический.

В 1968 г. бывший капитан сирийской армии Ахмад Джибрил [6] организовал оппозиционную Ясиру Арафату организацию «Народный фронт освобождения Палестины». Именно он при разработке программы борьбы с израильским режимом особо настаивал на операциях с применением смертников.

В начале 1980-х годов возникла ливанская террористическая организация «Хезболла» («Партия Бога»). Основателем и идеологом партии был шейх Сейид Мухаммад Хусейн Фадлалла [7, с. 124]. «Хезболла» выдвинула из своих рядов больше «шахидов», нежели все другие исламские террористические организации, вместе взятые. Именно члены организации «Хезболла» провели в странах Ближнего Востока первые масштабные акты террористов-смертников в новейшей истории, продемонстрировавшие эффективность этого вида политического насилия.

Помимо «Хезболла» активно используют терроризм смертников «Исламский джихад», «Бригада мучеников Аль-Акса», «Талибан», «ИДУ», «Союз исламского джихада», «Исламская партия Восточного Туркестана», «ИГИЛ» и другие.

Спецслужбами Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана на примерах действий террористов смертников в 1996-2012 годы в г.Ташкенте, Андижане, Душанбе, Худжанте, Бишкеке, Оше, Чимкенте, Алма-Аты и других накоплен достаточно большой опыт борьбы с терроризмом смертников. Эксперты этих государств, проанализировав обширный накопленный материал (свидетельства и заявления, собранные в ходе расследования террористических актов; показания террористов, арестованных до попытки совершения терактов-самоубийств или причастных к их подготовке; материалы допросов арестованных лидеров террористических организаций), достаточно подробно описали алгоритм подбора, подготовки и использования террористов-смертников.

Сначала осуществляется подбор потенциальных исполнителей террористических акций. Ответственные за духовную подготовку будущего террориста

должны быть талантливы и харизматичны, разбираться в законах и истории ислама. Ведь им предстоит снять все сомнения и колебания, которые могут возникнуть у подобранных добровольцев и привести их к состоянию готовности умереть смертью мученика.

В этих целях доброволец исполняет серию ритуалов, символизирующих уход из земной и вхождение в «святую» сферу, из которой он уже не выйдет до момента исполнения своей «высокой миссии». Террористу активно внушают религиозные, идеологические, политические и военные установки. Будничные проблемы отодвигаются на задний план, как и значимость самой собственной жизни на Земле.

Добровольцу и его потомкам от имени аллаха обещается высокий социально-религиозный статус, которого он никогда не сможет приобрести другим путем. Ему обещают вечную жизнь и всевозможные удовольствия в садах Эдема. Смертника убеждают в том, что его смерть, похороны и отстранение от любимых и близких будут безболезненны, кроме того, его жертва пойдет на пользу его близким, которым гарантируется значительная помощь со стороны мусульманского общества. Добровольцу внушается, что он решает важную общественно-политическую задачу - поддерживает «Священную войну» - «Исламский джихад».

Потенциальному террористу-самоубийце предлагается присоединиться к числу «почетных героев ислама». Доброволец узнает, что он не первый и что именно таким путем в Эдем за период исламской истории попали очень важные фигуры начиная с друзей и помощников самого Мухаммеда. История ислама показывает, как важна «смерть мучеников» и как важны ее последствия. Наставники используют религиозные источники, рассказывающие о героизме и славе «шахидов» («мучеников»), и представляют различные «доказательства» их благополучной судьбы после жизни в этом мире.

Добровольцу внушается, что теракты в условиях существующей военной, политической и социально-культурной обстановки не только необходимы, но и оправдываются религиозными законами. Анализируя современную ситуацию и проводя аналогию с ситуациями в прошлом, наставники убеждают смертника в особой значимости его участия в спасении ислама и всех мусульман.

Теракт «Исламского джихада» трактуется как исполнение общественного долга. Ведь когда мусульмане оказываются под чужеземной оккупацией, каждый из них обязан бороться против врага любым доступным способом. Таким образом, совершая акт терроризма, смертник участвует в священной войне против врагов. При этом добровольцам приводятся следующие аргументы, разъясняющие необходимость применения террористов-смертников. Да, террористическая акция, возможно, не единственный или лучший универсальный метод борьбы всех

времен. Однако для победы «Исламского джихада» следует учитывать существующий баланс сил и конкретные условия противоборства. Акты самопожертвования необходимы сегодня, так как «мир ислама» слабее более сильного противостоящего врага.

В такой обстановке вести джихад можно только с использованием «шахидов». Действительно, враг обладает лучшим оружием предпринимаемые им превентивные меры стали более эффективны. Весьма трудно проникать в здания, переходить границу в целях перемещения оружия, взрывчатки, других средств борьбы. Поэтому для того чтобы нанести врагу максимум потерь и посеять страх в его сердцах, следует прибегать к атакам «шахидов». Он должен проникать в центры скопления людей на машине или неся взрывчатку на своем теле с тем, чтобы привести в действие взрывное устройство в подходящий момент.

Оптимальным объектом внушения исламских экстремистов для последующего террористического использования всегда были женщины в силу их подчиненного положения в обществе. С их желаниями и мнениями можно не считаться: они просто обязаны делать все, что прикажет мужчина, тем более облеченный властью. Особенно часто кандидатками в террористки-смертницы оказываются молодые женщины, чьи мужья, братья, другие близкие погибли во время войн или этнорелигиозных конфликтов, при совершении терактов. При подготовке этих женщин активно эксплуатируется чувство вины, постоянно внушается, что они обязаны мстить. Важным обстоятельством является то, что сами кандидатки не распоряжаются своей жизнью; они в руках тех, кому привыкли повинноваться. Их подготовка проходит подпольно, что психологически очень сближает всех, кто в ней участвует. Женщины, которыми до того времени мало кто интересовался, а некоторые вообще находились за бортом жизни, вдруг почувствовали, что они значимы, востребованы, нужны, им доверено очень важное дело, с ними иногда и общаются как с равными, даже советуются.

Достаточно распространены систематические расправы над женщинами, которых определили в террористки-смертницы. Их избивают, унижают, подвергают групповому изнасилованию, угрожая разглашением позорящих сведений, убийством и т. д. Доведенные до отчаяния, они начинают видеть в самоубийстве желанный выход из тупиковой ситуации.

В условиях тотального давления со стороны террористов-боевиков и полной изоляции в период подготовки к смерти они не знают, где и в ком искать защиту, их не могут, да и не всегда хотят защитить даже родственники, причем иногда далеко не бескорыстно.

Внутренней субъективной опорой для таких суицидентов является вера в бога, который «не

оставит» их, и, поскольку они умирают за него, в загробной жизни смогут вкусить все мыслимые радости. Необыкновенная сила религии и заключается в том, что она готовит к смерти, утешает при ее приближении, снижает страх перед ней, вселяя веру в жизнь после смерти и воскресение. Подобные представления постоянно внушаются им и в период подготовки к самоубийству.

Нельзя сказать, что все эти женщины как одна безропотно решались на такой шаг — некоторые пытались сопротивляться и в конце концов иногда отказывались сделать то, чего от них требовали. В одних случаях их за это просто убивали, в других они оказывались изгоями в своей среде, спивались, становились проститутками, опускались на самое дно; от них отворачивались даже собственные родители.

По подсчетам специалистов из американского исследовательского центра Rand, только за период с 1982 по 2015 г. террористами-смертниками в мире было совершено около 300 акций, в результате которых погибло более 5000 человек (без учета жертв террористических атак в США 11 сентября 2001 г.).

Совершаемые смертниками атаки становятся все более варварскими, количество их жертв постоянно растет.

В индустрию терроризма смертников до сих пор поступают значительные финансовые средства, а надежных алгоритмов перекрытия каналов финансирования терроризма пока не наработано. Аналитик американского Исследовательского центра по вопросам финансовых преступлений Н.Родригес по этому поводу заявил, что полиции и спецслужбам нужно вести расследования, опираясь на показания выявленных и арестованных террористов, которые могут назвать конкретных лиц и организации, снабжавшие их деньгами. Вместо этого, по словам специалиста, «забрасывается широкая сеть» [8, с. 133], в которую попадает только случайная мелкая рыбешка.

Терроризм смертников до сих пор остается привлекательной для организаторов террористической деятельности, так как она обладает целым рядом преимуществ перед другими разновидностями терроризма. Действительно, каждая акция терроризма смертников, с точки зрения ее организаторов, имеет следующие достоинства: достаточная простота подготовки и низкая стоимость снаряжения смертника; возможность выбора момента совершения ак-

ции в целях достижения максимального поражающего эффекта; минимум вещественных доказательств, так как практически все они уничтожаются взрывом; ликвидация исполнителя акции, который уже не сможет дать показаний в отношении ее организаторов; отсутствие необходимости заботиться о поиске путей отхода террориста с места преступления.

Технологии террористов, в том числе и террористов смертников, непрерывно совершенствуются и становятся еще более разрушительными.

Эксперты спецслужб считают, что руководство Аль-Каиды, «Жайшуль Магди», «Джабхад ан - Нусра», «ИГИЛ» и других террористических организаций в последнее время делают ставку на акты терроризма, способные нанести «невосполнимый экономический ущерб». При этом ведущая роль в проведении такого рода диверсионно-террористических операций отводится террористам-смертникам, которые должны совершать взрывы атомных реакторов, химических и нефтеперерабатывающих заводов, поездов с радиоактивными материалами.

В Кыргызской Республике также проводится работа по установлению признаков подготовки актов терроризма с использованием террористов-смертников. Зная их, можно попытаться выявлять и предотвращать такого рода акции.

Литература:

1. Эфиров С.А. Терроризм как катастрофогенный фактор // Социальные конфликты. - Выпуск №5. - 2005. - С. 85-86.
2. Е.Швейтцер. Борьба с суицидальным терроризмом. - Германия, 2000. - С. 76.
3. Мамичев Д.А. Преступники и преступления с древности до наших дней. Разбойники и террористы. - Д., 1997. - С. 120.
4. Мамичев Д.А. Преступники и преступления с древности до наших дней. Разбойники и террористы. - Д., 1997. - С. 121.
5. Петрищев В.Е. Люди-бомбы // Человек и закон. - 1999. - №11. - С. 18.
6. Цитата по обзору «Терроризм-самоубийц». Тель-Авив. 1997.
7. Цитата по Родригес Н. Терроризм в современном мире. - Нью-Йорк, 2005. - С. 124.
8. Цитата по Родригес Н. Терроризм в современном мире. - Нью-Йорк, 2005. - С. 133.

Рецензент: д.полит. и д.филос.н., профессор Артыкбаев М.Т.